

13 МАР 1984

Советская Абхазия
г. Сухуми

СОХРАНИВ ДОСТОИНСТВА ОРИГИНАЛА

АБХАЗСКАЯ художественная литература с самого своего зарождения развивалась в тесном общении с литературами других народов, и прежде всего — с великой русской литературой. Как известно, одной из испытанных и наиболее продуктивных форм литературных связей являются переводы лучших образцов русской и мировой классики. Во все периоды развития нашей национальной художественной литературы проблеме перевода уделялось серьезное внимание. Переводческая работа особенно усилилась за последние двадцать-тридцать лет. Сегодня многие абхазские писатели, наряду с созданием оригинальных произведений, обогащают свою национальную культуру переводами лучших произведений из литератур братских народов. Благодаря усилиям различных поколений переводчиков многие образцы мировой классики, заговорив на абхазском языке, вошли в золотой фонд нашей национальной культуры.

Недавно абхазская литература пополнилась новым переводом: в конце минувшего года в издательстве «Алашара» выпущено одно из лучших произведений великого русского сатирика XIX века М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Художественный перевод его на абхазский язык осуществлен членом Союза журналистов СССР Михаилом Бгажба (редактор Р. Капба).

В небольшом по объему,

но содержательном предисловии, предпосланном переводу, М. Бгажба отмечает, что с юношеских лет из классиков русской литературы он особенно любил творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина, а в последние годы упорно и кропотливо работал над переводом социально-политического сатирического произведения «История одного города».

Обращение М. Бгажба к М. Е. Салтыкову-Щедрина обусловлено еще и тем, что сатирический жанр давно привлекает переводчика. Небезынтересно вспомнить, что он является автором сатирической повести «Гуарапский писарь», изданной несколько лет назад и завоевавшей популярность абхазских читателей. В этой повести М. Бгажба с тонким пониманием юмора и живой речи родного народа метко и остро высмеивает некоторые порочные стороны жизни предреволюционной Абхазии: бюрократизм местных властей, чиновничьего аппарата и т. д.

М. Бгажба стилично владеет как родным языком, так и русским. Надо учесть, что в работе над переводом такого сложного во многих отношениях шедевра, как «История одного города», ему встретилось и множество

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛАШАРА» ВЫПУСТИЛО НА АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ «ИСТОРИЮ ОДНОГО ГОРОДА» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

трудностей, преодоление которых требовало тонкого чувства художественного слова, специального изучения переводимого произведения.

Трудности усугублялись тем, что сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина специфична, имеет ряд неповторимых особенностей. Для стиля великого писателя характерно, например, чрезвычайно свободное отношение к форме. Как и во многих других произведениях, так и в «Истории одного города» философские размышления и публицистический анализ чередуются с многочисленными монологами персонажей, афоризмами, диалогами, заключаемыми резюме, автокомментариями. Здесь широко использованы такие художественные приемы, как аллегория, ирония, перифраз.

У М. Е. Салтыкова-Щедрина все элементы художественной формы строго подчинены развитию чрезвычайно широкого художественного обобщения. Наиболее яркое воплощение оно получило в «Истории одного города», для которой писателем была найдена и соответствующая форма.

Одной из отличительных черт М. Е. Салтыкова-Щедрина-сатирика является и то, что его гнев направлен не против недостатков отдель-

ных людей, а против основ монархического Российского государства в целом. В «Истории одного города» писатель из-за цензурных соображений удачно прибегает к сложной художественной маскировке, чтобы острие своей сатиры направить против деспотической власти крепостничества. В русской литературе М. Е. Салтыков-Щедрин явился первым писателем, который сделал сатиру основным предметом обобщенной сатиры. Классик русской революционной сатиры как во многих других произведениях, так и в своей «Истории одного города» со всей мощью могучего таланта обрушился прежде всего на верхушку бюрократического аппарата царизма, справедливо находя в нем подлинную причину общественных пороков.

Все художественные перипетии, через которые проведена основная идея данного произведения, представляют собою сложную художественную структуру. И, естественно, приступая к переводу «Истории одного города» на абхазский язык, М. Бгажба отлично сознавал всю сложность стоящих перед ним задач. Для успешного решения их он не пожалел ни времени, ни творческой энергии. Внимательный чи-

татель согласится с тем, что результаты этой большой работы оказались плодотворными. В переводе сохранена не только основная структура произведения, но и детали. Благодаря всему этому он читается с таким же неослабным интересом, как и оригинал.

М. Бгажба широко использовал многочисленные лексические и стилистические возможности родного языка. Проявляя очень осторожный подход к общей структуре произведения, переводчик изыскал в абхазском языке различные выразительные средства для максимального приближения к стилю оригинала. В ряде случаев он удачно использовал полисемантичность абхазского языка. Заслуживает читательского внимания и тот факт, что переводчик с целью правильной, приближенной к оригиналу передачи отдельных труднопереводимых слов и выражений использовал архаизмы и диалектизмы. Хорошее знание богатства и выразительных средств абхазского языка позволило переводчику, в зависимости от контекста и ситуации, в которой находятся персонажи, употреблять различные средства выражения. Так, например, для перевода русского глагола «избивать» М. Бгаж-

ба нашел в абхазском языке несколько синонимов и использовал их для выражения различных нюансов.

Правда, при сравнительном чтении с оригиналом в переводе можно найти отдельные неточности, места шероховатости. Автор перевода мог сделать пояснения и примечания к непереводаемым или непонятым абхазскому читателю словам и выражениям. Так, например, слово «стряпчий» настолько архаично, что непонятно многим современным читателям, однако оно дано в тексте перевода без пояснения: «стряпчий» — это название некоторых должностных лиц, например, придворного в Московской Руси, несшего хозяйственные обязанности, в XIX веке оно употреблялось для обозначения чиновника по судебному надзору. В «Истории одного города» слово «стряпчий» употреблено в этом, последнем значении.

Встречающиеся такого рода незначительные упущения не могут, однако, снизить высокого уровня художественного перевода.

Хочется сказать несколько слов об оформлении книги, которая снабжена редкими, а в некоторых случаях и уникальными иллюстрациями. Эти рисунки впервые публикуются в книжных изданиях. Они были выявлены переводчиком в различных архивах страны — в Институте русской литературы (Пушкинский дом), в фондах Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыко-

ва-Щедрина в Ленинграде. В иллюстрациях прежде всего обращает на себя внимание фотография самого великого писателя, сделанная М. Б. Тудиновым в конце шестидесятых годов XIX века, в период написания «Истории одного города». Фотография извлечена из фондов Института русской литературы (Пушкинский дом) для публикации в абхазском издании «Истории одного города».

Привлекают внимание рисунки, сопровождающие «опись градоначальников». Как сообщил переводчик автору этих строк, они выполнены художниками А. Радовым, Реми, А. Юсуповым (А. Баян), А. Яковлевым. Рисунки эти были обнаружены М. Бгажба в одном из хранилищ Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Данная портретная галерея отлично дополняет и наглядно выражает сатирические образы, созданные классическим пером М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Хотя события, описанные в «Истории одного города», писатель умышленно относил к XVIII веку, проблемы, поднятые в книге, и сегодня противостоят всему мелкому, пошлому, гнусно-паразитическому, служат прогрессу. Издание «Истории одного города» на абхазском языке еще больше приблизило к нам творчество гениального русского сатирика.

С. ЗУХБА,
кандидат филологических наук.